

лишь в том случае, если он заручился покровительством магната, военачальника или подкупил судью. Магнаты уже в V в. пользуются значительным влиянием на судей¹. В VI в. правители провинций и судьи нередко вовсе отказываются разбирать жалобы колонов на несправедливые действия их господ².

Таким образом, законодательные положения, ограничивавшие произвол землевладельцев в отношении колонов, носили в значительной мере декларативный характер. Но сам факт издания этих норм служит показателем социального веса колонов в Восточной империи в V—VI вв.³. Борьба этих земледельцев заставила государственную власть признать в ряде случаев такие нормы обычного права, которые находились в явном противоречии с положениями официального права. Так, например, лишение землевладельца права произвольно устанавливать размеры оброка противоречило закону, объявлявшему все имущество колона достоянием господина.

Этот факт лишней раз подтверждает то положение, что колон (в том числе и адскрипций)⁴ в известных пределах мог распоряжаться своим имуществом, что землевладелец не имел права наложить свою руку на пекулий колона, как он мог это сделать с пекулием серва.

Наконец, издание указанных правовых норм служит показателем того обстоятельства, что колоны могли более эффективно вести борьбу против господствующего класса, чем рабы. Расселение колонов, как было уже отмечено, происходило нередко более или менее компактными массами в деревнях и имениях. „Многолюдные“ деревни могли иногда успешно оказывать сопротивление своим землевладельцам⁵.

Важно также отметить, что источники не позволяют провести резкую грань между адскрипциями и свободными колонами в этом отношении. Возможно, что оброки последних были ниже, чем приписных колонов, но обычное и официальное право не устанавливало в данном случае какой-либо дифференциации для колонов различных разрядов⁶.

Анализируя вопрос об участии колона в распределении продуктов производства, мы можем сделать вывод, что колон стоял в этом отношении значительно выше античного раба. Обычным правом и отчасти официальным законодательством признано было его право на известную часть продукта производства. Но в то же время норма эксплуатации колона была более высокой, чем у средневекового крепостного.

Важное значение для изучения статуса колона имеет также вопрос о его личных правах. Характеризуя личные права колонов, мы, так же как и при оценке имущественных их прав, встречаемся в источниках с рядом противоречивых положений. Законодательство обнаруживает

¹ Так, например, конституция, изданная в начале V в., предписывала, чтобы магнаты не заседали вместе с судьями в судах тогда, когда решаются их тяжбы (Cod. Just., I, 45. 1).

² Nov. Just., XXVI, 3.

³ Следует отметить, что все конституции IV—VI вв., запрещающие взимать оброк с коловов сверх общаая, относятся к восточным провинциям империи.

⁴ Конституция Аркадия и Гонория, упоминающая об отсутствии у адскрипций права иметь свою собственность, признает в то же время за ними право судиться с господами в случае незаконного обложения их оброком (Cod. Just., XI, 50. 2). Этот закон оставался в силе при Юстиниане.

⁵ См. выше, стр. 67, прим. 6.

⁶ Можно лишь предполагать, что правительству приходилось особенно заботиться о том, чтобы „свободные“ колоны, недавно закрепощенные и особенно активно выступавшие против землевладельцев, не были доведены до крайних средств борьбы. В связи с этим законодательство VI в. особенно строго запрещало чрезмерное обложение оброками именно этого разряда колонов (Cod. Just., XI, 48. 23).